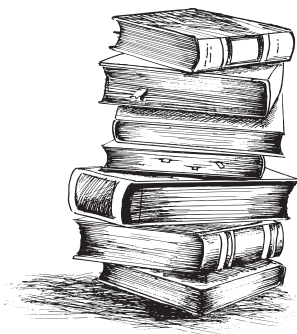

Оглавление

Часть 1	5
Часть 2	63
Часть 3	123
Часть 4	189
Послесловие автора	251

Часть
1

При желании стиратели могут отменить даже сотворение мира. Хаос естественнее порядка. Разрушать легче, чем созидать. Стирать легче, чем рисовать. Представим борьбу человека с Богом. Если Бог начнет создавать пространство с одной стороны Вселенной, а люди – разрушать его с другой, они быстро поравняются. Бог не настолько силен. А люди умеют разрушать, как никто другой. И Земля – прямое тому доказательство. Возникают все новые и новые виды растений и животных, но все они рано или поздно вымирают. Люди что угодно могут стереть с лица земли, а стиратели справляются с этим лучше всех.

Из «Откровения стирателя»

1

Каждое утро Кан Чхиу открывал какую-нибудь книгу на какой-нибудь странице. Сегодня второе ноября, поэтому за ежедневным предсказанием он обратился ко второй строке. Он привык доверять книгам. Каким бы ни было предсказание, плохим или хорошим, он успокаивался, стоило ему прочесть одну строчку текста.

На второй строке открытой страницы значилось следующее: «Я надеюсь. Мы его похоронили»¹. Вот черт. Не лучшее предсказание. Особенно учитывая, что ему сегодня предстоит. К счастью, книга была бумажной, и у него был шанс прочитать вторую строку на другой странице разворота. Он перевел взгляд на нее. «Куда ты дела виски?!» Так гораздо лучше. Хотелось верить, что сегодня ему и правда предстоит искать виски, а не хоронить кого-нибудь. Ему нравилось, что книжный разворот разделен на две части. Правая и левая страницы всегда будто бы

¹ Цитата из пьесы Кормака Маккарти «Сансет Лимитед» («The Sunset Limited: A Novel in Dramatic Form» by Cormac McCarthy).

смотрят друг на друга. В электронных книгах этот эффект теряется. Стоит изменить размер шрифта, как текст начинает скакать со страницы на страницу. Никакого постоянства. От таких книг нет смысла ждать предсказаний.

– Проклятые электронные книги, – пробормотал Кан Чхиу, ставя книгу на место.

Он полил растение на подоконнике – асплециум, или, как его еще называют, птичье гнездо. Кан Чхиу понятия не имел, правильно ли за ним ухаживает, но исправно поливал каждое утро. Надел пиджак поверх фланелевой рубашки. Погода продолжала вести себя непредсказуемо: днем ни с того ни с сего начинается жара, вечером становится холодно, как зимой. Улицы были почти пустыми.

В полицейском участке его уже ждал следователь О Чэдо. Выглядел он слишком серьезным, чтобы встречу можно было назвать приятной. Поприветствовав Кан Чхиу взглядом, О Чэдо развернулся и направился вглубь участка, словно робот, указывающий дорогу.

Кан Чхиу пошел за следователем, скользя взглядом по лозунгам на стенах. Прочитав один особенно нелепый, он, не удержавшись, прыснул. О Чэдо обернулся. Кан Чхиу тут же взял себя в руки. Чтобы выкинуть из головы дурацкий лозунг, он попробовал думать о чем-нибудь мрачном. О конце света или о смерти.

Стиратели: Исчезнуть без следа

— Воды? — грубо предложил О Чэдо, протянув Кан Чхиу бутылку дешевой воды, едва они вошли в нужный кабинет.

— Я бы предпочел кофе из гейзерной кофеварки, но, полагаю, у нас нет на это времени, — присаживаясь на стул, ответил Кан Чхиу.

— Чего?

— А, не слышали про гейзерные кофеварки? В них, знаете, вода закипает и поднимается наверх через молотый кофе... Неважно, давайте воду.

— Откуда у нас здесь такое?

— Я стараюсь не быть предвзятым. Сами понимаете, у меня творческая работа.

О Чэдо мрачно ухмыльнулся и поставил на стол два стакана воды. Кан Чхиу пристально рассматривал руки следователя. Его завораживали мышцы, выпирающие из-под кожи, как силиконовые импланты. Несмотря на невысокий рост, О Чэдо был очень недурно сложен. Густые брови, заметная двойная складка на веках, объемные губы. Он выглядел как человек, всегда готовый к атаке. В его одежде не было ничего общего с костюмами следователей из сериалов: одетый в белую футболку и зеленый кардиган, он больше напоминал профессора.

— Кан Чхиу, правильно?

— Верно. Смиренно сажу перед вами, хотя меня ждут горы дел.

– Насколько мне известно, вы популярный писатель.

– Вот как? Ну, меня иногда узнают... Будем считать, что популярный.

– Я не разбираюсь в литературе.

– Для вас, наверное, каждый человек как книга. С такой профессией и читать не нужно. Кстати, как я могу к вам обращаться? «Господин следователь» подойдет?

– Ваша книга «Скрытые врата рая», вышедшая месяц назад, сегодня занимает третье место среди бестселлеров.

– Поясню, раз уж вы не разбираетесь. Книги на первом и втором местах – настоящая макулатура. Они как непроизносимые буквы в каком-нибудь английском слове: на письме есть, а по сути – пустое место.

– К чему вы ведете?

– Только не надо потом нигде меня цитировать, я ничего такого не имел в виду. Просто рекомендация, что лучше не читать.

– Вы знаете Со Хаюн?

– Конечно.

– При написании своего произведения «Скрытые врата рая» вы обращались к ее истории.

– Обращался?

– У нас есть такие сведения. Подруга Со Хаюн сообщила, что ваш роман – пересказ ее

истории. Больше подтвердить это некому, но, по ее заявлению, содержание полностью совпадает. Какие у вас отношения с Со Хаюн?

— Мы начали встречаться, потому что у нас были общие интересы. И расстались год назад.

— Вы действительно положили историю Со Хаюн в основу своего романа?

О Чэдо одним глотком допил воду и со стуком поставил стакан на стол. Звук вышел не таким уж и громким, но достаточно резким. Любой другой вздрогнул бы от неожиданности, однако Кан Чхиу даже бровью не повел.

— Вот, думаю, это поможет. — Он вытащил из внутреннего кармана пиджака лист бумаги и протянул следователю.

— Что это?

— Почитайте. Хотя вы, судя по всему, и не фанат чтения...

Его манера говорить действовала следователю на нервы, но он этого не показывал. О Чэдо еще предстояло выяснить, что стоит за этой манерой: заносчивость известного писателя или попытка что-то скрыть.

О Чэдо пробежался глазами по тексту.

— Не понимаю, что вы имеете в виду, — сказал он, переводя взгляд с листка на Кан Чхиу и обратно.

— Вот. — Кан Чхиу пальцем указал на верхнюю часть листа. — Это договор.

— Вы заключили его с Со Хаюн? Она продала вам свою историю?

— Продала... Это очень грубая формулировка. Правильнее было бы сказать, что она передала мне права на эту историю, чтобы я рассказал ее миру.

— Зачем это ей?

— Я предоставил ей достойное вознаграждение.

— Сколько вы заплатили?

— Не могу вам рассказать. Это конфиденциальная информация.

— Вам известно, что Со Хаюн пропала без вести?

— Да.

— Нам необходима информация об объеме вознаграждения, на случай если это связано с ее исчезновением.

— Если вы сможете доказать, что между этими событиями действительно есть какая-то связь, то я вам обязательно все расскажу.

— Когда вы видели ее в последний раз?

— Что?

— Со Хаюн. Когда вы в последний раз с ней виделись?

— Мне известно, что она пропала полгода назад. Я же в последний раз видел ее десять месяцев назад, то есть где-то спустя месяц после нашего расставания. Мне нужно было кое-что ей отдать.